

Обед подошел к концу. Слуги убрали посуду и подали десерты со свежими фруктами, однако Сы Уцзюэ даже не взглянул на угощения. Он лишь сделал пару глотков чистой воды.

Янь Тинцзюнь раздумывал, как бы деликатнее завязать разговор, чтобы расспросить гостя о его врачебной практике. В этот момент Сы Уцзюэ опустил пиалу и посмотрел прямо на него.

Министр слегка растерялся, когда целитель заговорил — ровно, ледяным и отстраненным тоном:

— Печень, почки, селезенка, желудок... Букет у вас богатый. Если немедленно не начать правильное лечение, вам осталось протянуть от силы год.

От этих слов лица присутствующих мгновенно побелели.

У старейшины Яня дрогнули пальцы. Он резко повернулся к старшему сыну:

— Что врачи сказали о сегодняшних утренних анализах?

Янь Тинцзюнь выдержал тяжелую паузу и нехотя ответил:

— Я сдавал кровь на онкомаркеры. Два углеводных показателя слегка повышены, а в остальном... всё как обычно.

Конечно, «как обычно» вовсе не означало «в порядке». И уж точно не делало его здоровым человеком.

Старик молча прикрыл глаза, не проронив ни слова.

Янь Чуаньюнь с надеждой посмотрел на гостя:

— Божественный доктор Сы, у моего дяди действительно серьезные проблемы. Год назад у него обнаружили рак печени на ранней стадии. С тех пор он постоянно проходит терапию, но улучшения нет. Скажите, вы можете ему помочь?

Пожилые супруги Янь затаили дыхание, устремив взгляды на гостя.

Сам Янь Тинцзюнь тоже ждал ответа.

Сы Уцзюэ поднялся из-за стола и неторопливо пересел на диван. Хозяева дома, помедлив секунду, поднялись следом и окружили его.

Опустившись на подушки, мужчина велел Янь Чуаньюню:

— Принеси табурет.

Молодой человек не стал звать прислугу и принес всё сам.

— Садитесь, — бросил целитель Янь Тинцзюню.

Тот беспрекословно повиновался.

Старая госпожа Янь от волнения стиснула пальцы в замок, не отводя от лекаря напряженного взгляда.

— Левую руку.

Пациент протянул руку ладонью вверх. Сы Уцзюэ прижал пальцы к его запястью, считывая пульс. В гостиной воцарилась такая тишина, что было слышно собственное дыхание.

Минуло пять минут, прежде чем целитель сухо скомандовал сменить руку.

Прежде чем коснуться правого запястья, он обернулся к Янь Чуаньюню:

— Принеси таз с водой и чистое полотенце.

На этот раз Чуаньюнь лишь отдал распоряжение прислуге. Сам он не отлучался ни на шаг; дождавшись, пока служанка принесет подставку с водой и полотенцем, он принял у нее утварь и аккуратно водрузил на журнальный столик.

Еще через пять минут Сы Уцзюэ убрал пальцы. Члены семьи Янь уже приготовились засыпать его вопросами, но лекарь молча принялся мыть и тщательно вытирать руки.

Присутствующим показалось — хотя, возможно, это было лишь догадкой, — что гость моет руки исключительно из брезгливости. Будто само прикосновение к чужой коже доставляло ему дискомфорт.

«Неужели он настолько помешан на чистоте? — мелькнула у всех общая мысль. — Но ведь совсем недавно, когда он перебирал свои травы и корни, за ним такого не водилось!»

Члены семьи переглянулись, теряясь в догадках, каприз ли это или профессиональная привычка.

— Божественный доктор Сы, так что с моим дядей? — осторожно нарушил молчание Янь Чуаньюнь.

Вытерев пальцы, Сы Уцзюэ брезгливо бросил полотенце обратно в таз. Даже не пытаясь скрыть пренебрежения, он недовольно поморщился:

— Впредь подавайте мне медный таз. А полотенца должны быть из первоклассного, хорошо впитывающего хлопка.

Хозяева дома лишились дара речи.

— Разумеется, всё сделаем, — быстро сориентировался Янь Чуаньюнь. — Я сию минуту распоряжусь.

Сы Уцзюэ поудобнее устроился на диване и смерил Янь Тинцзюня бесстрастным взглядом:

— Мои услуги стоят дорого. Те деньги, что мне заплатили ранее, покрывали лишь осмотр того безногого калеки. Что же касается вас... У меня жесткие правила. Если нарушите хоть одно, я умываю руки.

«Безногого калеки...» — эхом отозвалось в головах присутствующих.

Родственники невольно переглянулись, ощутив, как по спине пробежал холодок от властности этого человека.

— Пожалуйста, назовите ваши условия, Божественный доктор Сы, — взял слово старейшина Янь.

— Во-первых, беспрекословное подчинение, — ледяным тоном перечислил целитель. — Больной выполняет всё, что я велю. Никаких торгов, никаких оправданий и отговорок «я не могу». Во-вторых, любые мои требования по доставке лекарств или инструментов должны выполняться точно в срок. Задержка карается смертью или увечьем пациента, и винить в этом вы будете только себя. В-третьих, оплата. Вся сумма вносится авансом, до начала лечения. Если случай окажется запущенным и потребует дополнительных трат, размер доплаты устанавливаю я. Возражения не принимаются.

Требования звучали вызывающе и даже дерзко, но когда на кону стоит жизнь, гордость уходит на второй план.

— Договорились, мы всё поняли, — без колебаний кивнул старейшина. — Молю вас, спасите моего сына.

Легкость, с которой старик согласился на условия, умерила раздражение Сы Уцзюэ. Многочасовой перелет вымотал его, но, не желая показывать слабость, он ничем не выдал своего недомогания. Даже сидевший рядом Янь Чуаньюнь не догадывался, какой дискомфорт испытывал его спутник в самолете.

Сы Уцзюэ лениво откинулся на спинку дивана. Если мгновение назад от него веяло пугающей, почти осязаемой опасностью, то теперь в каждом его движении сквозила расслабленная, истинно аристократическая вальяжность. Подобная грация не приобретается за один день — она воспитывается поколениями истинной знати.

— С этой минуты прекратите принимать любые выписанные вам препараты, — велел Сы Уцзюэ, глядя на министра. — Всё, что потребуется, я подготовлю сам.

— Хорошо, — покорно согласился Янь Тинцзюнь.

— А теперь поднимайтесь. Сразу после еды сидеть вредно. Ступайте в сад и погуляйте минут пятнадцать в спокойном темпе. Затем ждите меня в своей спальне. Сегодня ночью мы проведем первый сеанс.

Еще раз кивнув, мужчина послушно направился к выходу в сад.

Сы Уцзюэ повернулся к Чуаньюню:

— Мне понадобится большая деревянная бочка для купания. И запасите побольше воды: горячей, холодной и теплой.

— Всё сделаю, — пообещал тот. — Сейчас же велю привезти бочку.

Напоследок целитель перевел взгляд на пожилых супругов. Старики затаили дыхание, ловя каждое его слово, но Сы Уцзюэ лишь небрежно зевнул:

— Время позднее. Прогуляйтесь немного перед сном и ложитесь спать. Не смею вас задерживать.

Старики лишь переглянулись в немом изумлении.